

А.И.Кубышкин, Б.Хэмнет

К вопросу об изучении латиноамериканской проблематики в университетах Великобритании

В статье рассматриваются основные этапы и направления развития латиноамериканских исследований в британских университетах. Показаны институциональные и тематические изменения в развитии английской латиноамериканистики, рассмотрена деятельность основных научно-исследовательских центров и ведущих британских специалистов, а также характеризуются ведущие школы в области изучения истории и политического развития Латинской Америки. Анализируются проблемы и трудности, с которыми академическое сообщество Великобритании сталкивается в нынешних условиях при изучении латиноамериканской тематики.

Ключевые слова: латиноамериканские исследования в британских университетах, основные направления исторических исследований в Великобритании, основные научные школы в латиноамериканистике, институциональные процессы в британском академическом сообществе.

Профессор экономической истории Кембриджского университета Дэвид Джослин (1925—1970) часто говорил, что в XIX в. Великобритания имела разнообразные экономические и политические интересы в Латинской Америке, напроочь исчезнувшие после 1914 г.

Хорошо известно, что на протяжении всего XIX и первой трети XX столетий британское участие в экономике большинства латиноамериканских стран (в первую очередь Перу, Аргентины, Чили и стран центральноамериканского перешейка) в сравнении с другими европейскими государствами и США было превалирующим. Политическое влияние также было весьма ощутимым, а в островных государствах Карибского бассейна оно продолжает оставаться таковым и в настоящее время.

Александр Иванович Кубышкин — доктор исторических наук, профессор факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета (kubyshkin.alexander@gmail.com); Брайан Хэмнет — профессор-исследователь Университета Эссекса (Великобритания, bhamnett@essex.ac.uk).

В начале XX в. в британских газетах, например, даже были специальные приложения по латиноамериканским проблемам. Сомнительные для Великобритании результаты Первой мировой войны вкупе со вскоре наложившимися на них плачевными итогами экономического коллапса 1929 г. и Великой депрессии 1930-х годов резко сократили возможности и перспективы не только развития, но и элементарного рутинного функционирования сложившейся в Империи системы взаимоотношений. Распад британской колониальной системы в последующие за окончанием Второй мировой войной два десятилетия вызвали, однако, потребность в повышении внимания к развитию стран, вступивших на путь независимости. Это привело не только к пересмотру экономической и политической стратегии Великобритании во вновь образованных государствах, но и к интенсификации азиатских, африканских, а затем и латиноамериканских исследований в ряде британских университетов.

Растущий интерес к разнообразным международным проблемам в середине прошлого века вместе с тем выявил отсутствие серьезных исследований по Латинской Америке в британских университетах и сравнительно слабый уровень знания испанского и португальского языков в стране. Поэтому британское правительство инициировало известный доклад Комиссии Парри, опубликованный в 1965 г., в котором, в частности, содержались и рекомендации по развитию латиноамериканских исследований в наиболее влиятельных университетах страны. Рекомендации, высказанные в этом докладе, во многом актуальны и по сей день.

В настоящее время Великобритания имеет весьма значительные финансовые интересы во многих странах Латинской Америки, в первую очередь в англоязычных странах Карибского региона, где королевство оказывает большое влияние на деятельность многочисленных финансовых, социальных и образовательных институтов в рамках Карибского сообщества (Caribbean Community, CARICOM). Британское влияние ощутимо в экономике и других стран континента (Чили, Перу, Мексика, страны Центральной Америки), хотя на текущий момент оно и несопоставимо по своим масштабам с бывшим господством английских банков, промышленников и торговцев на континенте в XIX — начале XX вв.

ПРЕДЫСТОРИЯ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Начиная со времен шотландского историка Уильяма Робертсона (1721—1793), ключевой фигуры шотландского Просвещения, который опубликовал свою «Историю Америки» в 1777 г., и до относительно недавнего времени в Великобритании появилось несколько разрозненных трудов по проблемам стран Пиренейского полуострова и Латинской Америки. Роберт Соути (1774—1843), Уильям Хадсон (1841—1922), сэр Клемент Маркхэм (1830—1916), президент Королевского географического общества, написавший «Историю Перу» (1892 г.) и Роберт Каннингэм Грэхем (1852—1936), опубликовавший «Исчезнувшую Аркадию» (1901 г.), повествовавшую о деятельности иезуитов в Парагвае, постарались развить эту традицию.

Философ Джереми Бентам (1748—1832), проповедник утилитаризма и один из основателей Лондонского университета, писал статьи, направленные против испанского колониализма, серьезно повлиявшие на конститу-

ционное развитие нескольких латиноамериканских стран. Натуралист Чарльз Дарвин (1802—1882), выпускник Кембриджского и Эдинбургского университетов, совершил путешествие на корабле «Бигль» вдоль побережья Южной Америки в 1831—1836 гг. и опубликовал отчет о своем плавании в 1839 г. Впечатления Ч. Дарвина были обобщены в его прославленной книге «Происхождение видов» (1859 г.). Художник Даниэль Томас Эгerton написал свой «Вид долины Мехико» в 1837 г. Фредерик Каупервуд сопровождал известного американского археолога и дипломата Джозефа Линкольна Стеффенса в его странствиях по руинам городов майя, затерянных в тропических лесах Центральной Америки, и создал выразительные иллюстрации для «Приключений во время путешествий по Юкатану» (1843 г.) и «Обозрения памятников древности в Центральной Америке, Чиапаса и Юкатане» (1844 г.), написанных последним. Эти иллюстрации были созданы на основе рисунков, сделанных прямо на месте раскопок.

Британское признание независимости новопровозглашенных латиноамериканских государств последовало достаточно быстро, главным образом с целью поощрения развития торговли. Процесс признания начался уже в октябре 1822 г. с основанием консульства в Буэнос-Айресе². Британские акционеры выдали кредиты латиноамериканским правительствам с сомнительными результатами для обеих сторон. Только начиная с 1829 г., немногие страны смогли выплачивать проценты по этим долгам. После 1870 г. британские инвестиции шли главным образом в проекты по созданию инфраструктуры: железных дорог, трамвайных линий, обустройству портов, дренажных систем, уличного освещения и так далее в гораздо большей степени, чем в правительственные финансовые обязательства.

Один из наиболее прославленных британских инженеров Уитмэн Пирсон (лорд Кодрей) (1867—1927) положил начало мексиканской нефтяной промышленности и реконструкции морского порта в Веракрусе. Именно Кодрей выделил деньги для создания кафедры испанских исследований в университете Лидса, которой в настоящее время заведует известный мексиканский историк Пол Гарнер.

Три замечательных английских романиста Дэвид Герберт Лоуренс (1885—1930), Грэм Грин (1904—1991) и Малькольм Лаури (1909—1957) создали свои наиболее выдающиеся произведения в Мексике. Это — «Фиолетовая змея» (1926), «Власть и Слава» (1940), «У подножия вулкана» (1947).

Тем не менее, несмотря на широкий интерес ко многим аспектам жизни латиноамериканских стран, в британских университетах фактически отсутствовала практика систематического изучения латиноамериканской культурной, экономической или политической жизни. Фактически все исторические кафедры (департаменты) в Великобритании игнорировали историю стран Латинской Америки и, более того, предлагали весьма ограниченное число учебных курсов, в том числе и по истории США.

Одна из причин столь слабого интереса к Америке может объясняться тем фактом, что историческое исследование иберийской истории сформировалось в университетах Великобритании как составная часть преподавания европейской истории в целом с позиции чисто британских великодержавных интересов. Так, например, детально изучалась история Испании как мировой империи в XVI — начале XVII вв., но интерес к периоду после 1640 г. и событий Английской революции был уже значительно ниже.

Подобный подход оставлял в стороне изучение таких важных проблем, как попытка Испании вернуть утраченное могущество в XVIII в., борьбу латиноамериканцев за независимость в 1810—1820 гг., а также политическое и экономическое развитие стран иберийского полуострова в последующий период.

В результате не только значительная часть Южной Европы практически не исследовалась, не изучалась и латинская часть Американского континента. Если же латиноамериканские сюжеты и включались в учебные программы, то они в основном преподносились как дополнение к языковым программам на кафедрах иностранных языков. Приведем пример Фрэнка Кирпатрика, преподававшего историю Латинской Америки в Кембридже, но при этом числившегося там с 1919 по 1933 г. лишь профессором испанского языка. В 1938 г. Ф.Кирпатрик опубликовал свою «Краткую историю Латинской Америки» — одну из первых специальных работ в британской историографии³. В Ливерпульском университете профессор Эллисон Пирс организовал издание «Бюллетеня испанских исследований», а также проявил значительный интерес к латиноамериканской истории.

Подобное положение в то время было типичным и для других западно-европейских государств за исключением самой Испании, где в 40-х годах XX в. вновь серьезно вырос интерес к истории колониальной Испанской Америки, а исследования велись главным образом в Университете Севильи и в Архивах обеих Индий.

В США исследования латиноамериканской проблематики достигли серьезного уровня в университетах и академических журналах, например, в «Испано-Американском Историческом обозрении» («Hispanic American Historical Review», НАНР), основанном в 1918 г. До 60-х годов этот журнал был основным источником научной информации и для британских специалистов по Латинской Америке.

Однако и в Великобритании происходили перемены к лучшему. В 1943 г. в Каннинг-Хаусе (Лондон) с целью координации испанских и латиноамериканских исследований был основан Испанский совет — неправительственная, некоммерческая организация по изучению проблем испаноязычных стран и Бразилии (названа в честь выдающегося английского дипломата Чарльза Каннинга). В 1949 г. его директором по вопросам образования стал специалист по Бразилии Говард Ливермор, но уже на следующий год он переехал в Канаду и возглавил кафедру в Университете Британской Колумбии (Ванкувер). Однако именно благодаря существованию Испанского совета впоследствии был образован Испанский и Лузо-Бразильский совет, при котором была создана солидная библиотека, и который стал площадкой для многих конференций и семинаров. Так, Британо-Мексиканское общество, основанное в 1942 г., проводило свои заседания в Каннинг-Хаусе. Время от времени оно выдавало премии за лучшие докторские диссертации по мексиканской тематике независимо от области исследования.

Ведущей фигурой в процессе институционализации латиноамериканских исследований в Великобритании стал Робин Хэмфри, известный историк, получивший образование в Петер-хаусе, самом старом колледже Кембриджского университета. Первоначально Р.Хэмфри интересовался историей Соединенных Штатов, но в то время среди студентов и преподавателей Кембриджа был слабый интерес к американистике и еще меньший — к истории собственно Латинской Америки. В качестве университетского

преподавателя Р.Хэмфри переехал в Университетский колледж в Лондоне, где и работал в дальнейшем в течение всей своей академической карьеры. Он был привлечен для комплектования специализированной библиотеки Колледжа и Института научных исследований при нем и отправлен в США (1934—1935) с целью подбора необходимых книг. Осенью 1936 г. Хэмфри отправился на южную часть мексиканской границы и впервые открыл для себя новый объект исследования, едва ли когда-то до этого серьезно изучавшийся в Великобритании. Это была, конечно, бурлящая Мексика в период 25-летней политической и социальной трансформации, начавшейся в 1910—1911 гг. «И там впервые я начал понимать, насколько по-разному выглядит американская история из великих ацтекской или испанской столиц и из Бостона или Нью-Йорка», — написал он в своем автобиографическом очерке⁴.

Эти впечатления помогли Р.Хэмфри убедить руководство Университетского колледжа в необходимости включить латиноамериканскую историю в учебные программы. Однако начало Второй мировой войны в сентябре 1939 г. отложило реализацию этого проекта, и регулярные занятия по истории Латинской Америки в Лондоне начались лишь осенью 1945 г. Тем не менее определенные достижения в развитии латиноамериканских штудий в стране были связаны с появлением в 30—40-х годах качественных документальных публикаций, таких известных, например, как «Внешняя политика Каслри» в двух томах, «Британия и независимость Латинской Америки (1812—1830 гг.)» в двух томах под редакцией Чарльза Уэбстера, «Испанская имперская теория в XVI в.» и «Аудиенсия Новой Галисии в XVI в.», «Изучение испанского колониального управления» под редакцией профессора Роберта Парри из Кембриджского университета и, наконец, чрезвычайно содержательных «Британских консульских отчетов о торговле и политике Латинской Америки (1824—1826 гг.)» под редакцией самого Р.Хэмфри⁵. Интересно, что на увлечение Р.Парри проблемами Латинской Америки повлияли Ф.А.Кирпатрик, а также американский историк, видный специалист по проблемам испанской колониальной истории Хьюберт Хэринг, у которого Парри учился в Гарварде перед Второй мировой войной.

Успешное внедрение Р.Хэмфри латиноамериканской тематики в учебные программы Университетского колледжа способствовало его назначению на должность заведующего кафедрой латиноамериканских исследований в 1948 г. Эту должность он занимал вплоть до своей отставки в 1974 г. Взяв работы Дж.Бентама за точку отчета, Р.Хэмфри обосновал свое стремление хронологически сосредоточить исследования в большей степени на проблемах национальной истории стран Латинской Америки, нежели на колониальной. Таким образом, он придал новый импульс преподаванию латиноамериканской истории и закрыл лакуны, неизбежные при фрагментарном преподавании в традиционном ключе. Исследовательский семинар под руководством Р.Хэмфри начал работу в 1950 г., закрепив тем самым создание фактически первой в стране научной школы латиноамериканских исследований, из которой впоследствии вышли десятки ныне известных британских латиноамериканистов — основателей и руководителей различных исследовательских и образовательных программ.

В 1958 г. с целью финансирования преподавания испанской и латиноамериканской истории в Университетском колледже (Лондон) был создан

специальный фонд (Фонд Ливерхулма (Уильям Гэскелл Ливер — крупный предприниматель викторианского периода основал фонд в 1925 г., филиал этого фонда появился и в Университетском колледже и получил именование «Фонд Ливерхулма» (The Liverhulme Trust).

Первым стипендиатом этой программы стал в 1961 г. Джон Линч (род. 1927 г.), который с 1954 г. преподавал в Ливерпульском университете, где была сильная кафедра испанского языка. Д.Линч был учеником профессора Ричарда Пареса из Эдинбургского университета, под влиянием которого он заинтересовался борьбой между Британией, Францией и Испанией за влияние в Карибском бассейне в XVIII в. Из Эдинбурга Линч перебрался в Лондон, где поступил в докторантуру к Р.Хэмфри и начал работу по изучению испанского колониального господства в Рио-де-ла-Плата. Этот проект был посвящен изучению реформ Бурбонов в правление Карла III (1759—1788) и Карла IV (1788—1808) в новом вице-королевстве, основанном в Буэнос-Айресе в 1776 г. Результатом данных изысканий стала первая книга Д.Линча «Испанская колониальная администрация. Интендантская система в вице-королевстве Рио-де-ла-Плата», материал для которой автор собрал частично в Архиве обеих Индий в Севилье. Книга получила широкую известность в научной среде Великобритании и за ее пределами. Преподавание и научная работа Линча в тот период были сосредоточены главным образом на колониальной истории, хотя он иногда затрагивал и такие темы, как Война за независимость и история XIX в.

Начиная с 1958 г., Фонд Ливерхулма финансировал также преподавание географии Латинской Америки в Университетском колледже, а с 1961 г. — преподавание экономической истории и современной экономики латиноамериканских стран.

В годы, предшествовавшие появлению «Отчета Парри» (о нем ниже), британские латиноамериканисты в значительной степени ориентировались на достижения более квалифицированных североамериканских коллег. Р.Хэмфри, например, участвовал в совместных проектах и публикациях, где поднимались проблемы, которые прежде практически не затрагивались британскими учеными. Он рассматривал «Испано-Американское историческое обозрение» как ведущий журнал в области латиноамериканистики, и сам начал там печататься с 1938 г. В своей статье 1958 г., посвященной проблемам британской латиноамериканистики, он, в частности, отметил неудачу проекта 1927 г. по подготовке библиографии латиноамериканской истории по периоду, соответствующему уже имевшейся подобной библиографии по истории США. Таким образом, он решительно выступил за устранение барьеров между теми, кто писал на испанском и португальском языках, и теми, кто писал на английском. По мнению Хэмфри, Библиотека Конгресса США должна была взять на себя роль координатора этого проекта. Что касается Великобритании, то здесь Р.Хэмфри настоятельно призывал как можно скорее опубликовать обзор латиноамериканских источников, содержащихся в официальных публикациях, архивах и библиотеках Соединенного Королевства⁶.

Только в 1961 г. в результате тесного сотрудничества Р.Хэмфри, Д.Линча и Лесли Битхелла был, наконец, опубликован «Обзор рукописных источников по истории Латинской Америки и Карибов на Британских островах». Эта работа стала заметным шагом в анализе источниковой базы по

проблемам Латинской Америки⁷. Среди редакторов этой публикации следует отметить Кристофера Дэвида Платта — будущего профессора латиноамериканской истории в Оксфорде и Дэвида Уоделла, который к тому времени занял кафедру истории в университете Стирлинга (Шотландия). Оба они впоследствии стали авторами нескольких содержательных работ по проблемам экономической политики Британской империи в период Войны за независимость в Латинской Америке в XIX столетии и во многом способствовали созданию школы изучения экономической истории стран Латинской Америки, активно развивающейся в Великобритании и в настоящее время⁸.

РОДОНАЧАЛЬНИК ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ИСТОРИИ ПОРТУГАЛИИ И БРАЗИЛИИ

Одним из наиболее активных энтузиастов развития латиноамериканских исследований в Великобритании был Чарльз Р. Боксер, который в течение 20 лет, с 1947 по 1967 г., был профессором премии Луиса де Камозенса в Королевском колледже в Лондоне. Ч. Боксер, сын армейского полковника, получил образование в Королевском военном колледже в Сандхерсте и начал свою военную карьеру в 1923 г. Он продолжал службу пока не получил стипендию Камозенса для преподавания португальского языка. Академическая карьера Боксера началась в Японии, где он изучал японский язык, затем продолжилась в Гонконге, где в течение четырех лет он находился в качестве военнопленного, когда эта британская колония была захвачена японцами в 1941 г.

По окончании Второй мировой войны Ч. Боксер вернулся в Японию в качестве члена британской комиссии по Дальнему Востоку. Его интерес к проблемам истории Юга и Востока отразился в нескольких публикациях, сюжеты которых почти не рассматривались другими историками и отличались как широким кругозором, так и высоким научным уровнем. В работах Боксера детально анализировались методы португальского и голландского колониального управления в Азии и в Южной Америке.

Главная книга Ч. Боксера «Христианское столетие Японии» появилась в 1951 г. За ней последовало его первое исследование по Бразилии — «Салвадор де Са и борьба за Бразилию и Анголу», в котором уделено больше внимания политике Бразилии, нежели Португалии в отношении попыток Нидерландов захватить часть португальской империи в первой половине XVII в. Затем были опубликованы еще два исследования: «Голландцы в Бразилии, 1624—1654 гг.» (1957) и «Бразильский золотой век» (1962). За ними последовали еще две обобщающие книги: «Голландская заморская империя» (1965) и «Португальская заморская империя» (1969). А оригинальный компаративный труд Ч. Боксера «Португальское общество в тропиках. Муниципальные советы в Гоа, Макао, Байя и Луанде» до сих пор считается непревзойденным и не потерял своего научного значения.

Труды Ч. Боксера ввели в сферу британских научных интересов колониальную историю Бразилии и превратили португальскую и бразильскую историю в одну из наиболее перспективных тем британской историографии⁹. Они также в значительной степени повлияли на научное творчество известного специалиста по Бразилии Кеннета Максвелла¹⁰.

«ОТЧЕТ ПАРРИ»

Появлению этого отчета в мае 1962 г. предшествовало важное событие. Лорд Данди, министр иностранных дел в правительстве Гарольда Макмиллана, объявил о встрече лиц, заинтересованных в активизации латиноамериканских исследований в британских университетах. Встреча состоялась 5 июня того же года. В ней приняли участие представители «Форин офис» и специалисты из ряда университетов, включая Р.Хэмфри, директора Лондонской школы экономики, Каннинг-Хауса, Королевского института международных исследований (Чатем-Хауса), Комитета по университетским грантам. Они решили создать комиссию по латиноамериканским исследованиям в ряду уже создаваемых аналогичных комиссий по развитию восточноевропейских, восточных и африканских исследований.

Комитет собрался 1 ноября 1962 г. под председательством Джорджа Парри, в то время вице-канцлера Уэльса. Кроме Р.Хэмфри в состав комиссии вошли Ч.Боксер, профессор из Оксфорда Питер Расселл, ученик Парри, профессор кафедры древних и новых языков из Кембриджа Джордж Стрит и представитель Лондонского банка в Южной Америке. Комитету пришлось многое начинать с нуля. Анализируя состояние латиноамериканских исследований в стране на протяжении двух лет, комитет выпустил рекомендации по распространению знаний о Латинской Америке через университеты. Комитет предложил расширить число областей исследования и учебных курсов в небольшой группе университетов, где уже существовали предпосылки развития соответствующих программ. Речь шла о Лондонском, Кембриджском, Оксфордском, Ливерпульском университетах и об университете Глазго.

Комиссия Парри рекомендовала создать центры или институты латиноамериканских исследований в этих пяти университетах. Преподавание должно было вестись на уровне магистерских программ. В соответствии с этим должны были быть подготовлены соискатели магистерских и докторских степеней среди тех, кто уже получил степень бакалавра по таким специальностям, как экономика, социология, история, языки и литература или политические науки. Комитет отверг идею активизации региональных исследований на начальном уровне бакалавриата, опасаясь, что студенты в данном случае не смогли бы получить основательных знаний по фундаментальным академическим дисциплинам. Он посчитал подобную инициативу слишком расточительной¹¹.

Эти рекомендации были в основном одобрены администрациями вышеуказанных университетов. В результате возникли пять новых центров и институтов латиноамериканских исследований, четыре из которых существуют и успешно функционируют и в настоящее время. Только Институт в Глазго был закрыт по решению университетской администрации в конце 80-х годов. Три исследовательских центра в Кембридже, Оксфорде и Лондоне концентрируются в основном на магистерских (Master of Arts, MA) и докторских (Philosophical degree, PhD) программах, как рекомендовано в «Отчете Парри»; программ по Латинской Америке на уровне бакалавриата создано не было (Центр в Оксфорде развивает также отдельную магистерскую программу по Бразилии).

Только институт в Ливерпульском университете еще в 1989 г. открыл четырехлетнюю программу бакалавриата по истории стран Латинской

Америки с изучением испанского языка. Ливерпуль также предлагает бакалаврские программы сравнительных американских исследований и латиноамериканских и испанских исследований.

Ведущими фигурами в интенсификации латиноамериканских исследований были директора соответствующих программ — ученики Р.Хэмфри и Д.Линча Дэвид Брэйдинг в Кембридже и Джон Фишер в Ливерпуле, а также Аллен Найт в Оксфорде.

Экспансия латиноамериканских исследований в конце 60-х годов не ограничивалась вышеназванными университетами. Другие высшие учебные заведения, в которых имелись сильные испанские программы и где преподавался португальский язык, тоже начали предлагать курсы по Латинской Америке, даже без открытия специальных центров. Ньюкасл, Ноттингем, Лидс, Уорвик и Бристоль могут служить примерами. В Бристоле ведущей фигурой являлся историк Майкл Костело, работавший на кафедре испанского и португальского языка и латиноамериканских исследований. В Уорвике ключевой фигурой был историк Алистэр Хеннэси, получивший поддержку от двух других историков, — Антони Макфарлэйна и Гая Томпсона. Оба они являются специалистами по истории Колумбии. Там же в Уорвике профессор Джон Кинг активно содействовал изучению латиноамериканской литературы и кинематографа.

Некоторые университеты приняли решение не следовать рекомендациям Комиссии Парри не создавать латиноамериканские программы на начальном (базовом) уровне и самостоятельно стали предлагать подобные курсы, иногда в координации с уже созданными центрами латиноамериканских исследований. Университет Эссекса, например, созданный в 1963—1964 гг., вскоре разработал курс по Латинской Америке для бакалавров, по настоящее время преподающийся в кампусе университета в Колчестере. Сегодня учебный курс в Эссексе координируется директором программы латиноамериканских исследований, который, однако, числится в структуре своего департамента и не обладает специальными полномочиями и институциональными особенностями, характерными для университетов Оксфорда, Кембриджа, Лондона и Ливерпуля. Требования к учебным курсам в Эссекском университете формируются самими преподавателями, интересующимися проблемами Латинской Америки в рамках своих основных дисциплин, и в большей степени — исключительно по их усмотрению.

Получение степени по латиноамериканской проблематике предусматривает четырехлетний срок обучения в сравнении с трехлетним по общим дисциплинам, а также изучение испанского и португальского языков. Третий год включает ту или иную форму обучения в какой-либо латиноамериканской стране, с которой отдел региональных исследований университета поддерживает постоянные и многолетние контакты. Одной из обязанностей директора является посещение университетов, в которые могут быть отправлены студенты (обычно это Мексика, Венесуэла, Чили или Бразилия), чтобы убедиться в том, что программа успешно работает.

Ключевой фигурой при создании латиноамериканской программы в Эссексе стал Саймон Коллиер (1938—2004), ученик Джона Стрита в Кембридже и специалист по Чили, серьезно интересовавшийся также историей и культурой Аргентины¹². В это же время филологический аспект был хорошо

представлен в Эссексе Джином Франко, возглавившим первую в Великобритании кафедру латиноамериканской литературы, а затем Гордоном Броверстоном, автором ряда популярных литературоведческих исследований¹³.

Дж. Франко также преподавал с 1966 г. первому курсу Лондонского института магистерских программ (Institute's Master of Arts degree) латиноамериканскую литературу. Департамент теории и истории искусств в Эссексе развивал латиноамериканское направление в соответствии с научными приоритетами Дауна Эдса и Валери Фрейзер¹⁴. Совместными усилиями они собрали значительную коллекцию произведений латиноамериканского искусства, которая со временем должна будет превратиться в галерею с постоянной экспозицией.

РАЗВИТИЕ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПОСЛЕ ДОКЛАДА КОМИССИИ ПАРРИ

Кембриджская серия латиноамериканских исследований под редакцией Дэвида Джослина и Джона Стрита возникла в 1967 г. с выходом в свет книг Саймона Коллиера «Идеи и политическая деятельность в борьбе Чили за независимость (1808—1833)» и Марка Костелло «Экономическое влияние церкви в Мексике (1800—1856)»¹⁵. Кембриджская серия, насчитывающая на сегодняшний день уже сотню публикаций, охватывает широкий круг проблем. История, впрочем, по-прежнему занимает лидирующие позиции в исследованиях кембриджских профессоров. Примером могут служить известные монографии Л.Битхелла, Джона Брэйдинга, Брайана Хэмнета, Джозефа Бэйквелла, К.Максвелла, Аллена Найта, Артура Макфарлейна и др.¹⁶.

В 1969 г. под руководством и во многом по инициативе Гарольда Блэйкмора (1930—1990). был основан британский «Журнал латиноамериканских исследований» (Journal of Latin American Studies). Г.Блейкмор одновременно возглавлял журнал в течение первых 18 лет его существования и являлся секретарем Лондонского института латиноамериканских исследований. Журнал, издающийся в Кембриджском университете, охватывает широкий круг дисциплин, особенно историю, политологию, социологию и экономику. В дальнейшем должность главного редактора журнала занимали известный историк-экономист Виктор Булмер Томас¹⁷, политолог Джеймс Данкерли¹⁸ и историк-экономист из Ливерпульского центра Рори Миллер¹⁹.

В 1982 г. британское Общество латиноамериканских исследований (Society for Latin American Studies, SLAS), основанное в 1964 г., организовало публикацию второго научного журнала по проблемам Латинской Америки — «Бюллетеня по латиноамериканским исследованиям» (Bulletin of Latin American Research). В настоящее время он издается в Оксфорде. В числе издателей — географ из Лондонской школы экономики Сильвия Чант, специалист по истории Перу из Ливерпульского университета Льюис Тэйлор, профессор университета в Эссексе Брайан Хэмнет, Пол Гарнер, географ из Кембриджского университета Сара Радклиф и Никки Граск — специалист по урбанистике и гендерным проблемам в Мексике, ставший директором Центра латиноамериканских исследований в Ливерпуле в 2001 г.

Общество латиноамериканских исследований продолжает организовывать ежегодные научные конференции (обычно в марте или в апреле) на базе университетов Великобритании, в которых участвуют латиноамери-

канисты из других европейских стран, а также из США и Латинской Америки. В настоящее время в Обществе состоят около 400 человек. Последняя конференция состоялась в апреле 2010 г. в Бристоле.

Множество небольших конференций и семинаров были организованы в различных университетах в период после оглашения доклада Комиссии Парри. Во всех четырех центрах, созданных по рекомендациям этой комиссии, происходят ежегодные научные семинары. Так, несколько семинаров по проблемам латиноамериканской истории XIX в. были организованы Лондонским институтом латиноамериканских исследований и Школой компаративных исследований университета Уорвика.

Лондонский университет также регулярно публикует материалы конференций и семинаров по латиноамериканистике. Три семинара, проведенные в 1989, 1990 и 1992 гг. в Лондоне, Оксфорде и Эссексе, были посвящены региональным аспектам латиноамериканских исследований. Междисциплинарный анализ был проведен не только в отношении южных районов Мексики, но и в отношении других латиноамериканских стран. На семинаре в Эссексе собрались вместе ученые из Мексики, Гватемалы, андских государств и Бразилии²⁰.

В 1968 г. правительство Венесуэлы финансировало создание специальной профессорской ставки имени Симона Боливара в Кембриджском университете. Целью создания этой кадровой позиции было привлечение в Кембридж ведущих ученых и интеллектуалов из Латинской Америки. Хотя данную ставку преимущественно занимали представители латиноамериканского континента, ограничений по специализации, которой соответствовал бы претендент, не существовало. В результате в разные годы эту позицию занимали крупнейший мексиканский поэт Октавио Пас (1969—1970), бразильский экономист Келсо Фуртадо (1973—1974), мексиканский археолог Игнасио Берналь (1975—1976), будущий президент Бразилии Фернандо Энрике Кардозо (1976—1977), перуанский писатель, лауреат Нобелевской премии Марио Варгас Льюса (1977—1978) и мексиканский писатель Карлос Фуэнтес (1986—1987). Человек, занимающий должность в соответствии с данной позицией, традиционно включается в штат преподавателей одного из университетских колледжей и тесно взаимодействует с Центром латиноамериканских исследований.

В последние десятилетия в Великобритании появилось еще несколько изданий по латиноамериканской тематике. В 1992 г. были основаны «Журнал исследований культуры Латинской Америки» (*The Journal of Latin American Cultural Studies*) и «Журнал иберо- и латиноамериканских исследований» (*Journal of Iberian and Latin American Studies*). Редакторами этих журналов в разное время были Уильям Роув, Кэтрин Бойл и Дэвид Трис — преподаватели Кингс-колледжа в Лондоне, а также Джон Краниаусас из колледжа Беркбик (Лондон).

Наиболее известный проект в области изучения истории латиноамериканских стран в Великобритании — «Кембриджская история Латинской Америки» под редакцией видного специалиста по Бразилии Лесли Битхелла — в представлении многих ассоциируется прежде всего с Лондонским институтом Латиноамериканских исследований и с Центром латиноамериканских исследований в Кембридже. Этот фундаментальный труд был издан в 1984—1990 гг. в девяти томах. В нем были детально освещены проблемы постколониального периода латиноамериканской истории. Важное значение имело то обстоятельство, что в подготовке данного сборника участвовали

известные ученые не только из британских университетов и исследовательских центров, но и из европейских стран, Латинской Америки и США.

К середине нынешнего десятилетия 16 университетов и колледжей в Соединенном Королевстве предлагали уже двадцать одну программу магистерского уровня по латиноамериканской тематике. В настоящее время учебные и исследовательские программы предлагают уже 38 университетов и колледжей страны. В британских университетах, главным образом в Лондоне, Кембридже, Оксфорде, Ливерпуле, Глазго и Эссексе созданы значительные библиотечные фонды. Так, например, в Центре латиноамериканских исследований в Кембридже существует специализированная библиотека, насчитывающая 15 000 томов и 500 копий документальных фильмов по Латинской Америке.

В последние годы наблюдается слияние региональных центров, например, Лондонского с Институтом Америк, который в свою очередь в 2004 г. объединил Институт изучения Соединенных Штатов и Институт Латинской Америки в одно научно-исследовательское учреждение. В Эссексе все центры региональных исследований были также объединены в рамках единого центра междисциплинарных гуманитарных исследований под руководством одного директора.

Существуют, однако, два специальных латиноамериканских центра в университетах Ливерпуля и Эссекса. Так, в Ливерпуле в 2006 г. был создан исследовательский институт по проблемам Латинской Америки. В его составе 26 сотрудников, которые одновременно являются и преподавателями различных кафедр университета.

С 1965 г. развитие латиноамериканских исследований на различных уровнях способствует появлению многочисленных региональных направлений внутри университетского сообщества. В исследовательских центрах существует определенная специализация. Так, центр в Ноттингемском университете специализируется главным образом на Бразилии, Ливерпуль — на истории и экономике андских стран, Манчестер — на антропологии, Сент-Эндрю (Шотландия) — на лингвистике и т.д. Лондонский центр значительное внимание уделяет проблемам Центральной Америки. Кстати, этот центр долгие годы возглавлял известный специалист по экономической истории стран перешейка Виктор Булмер-Томас, чьи научные труды хорошо известны и в России.

Степени магистра искусств и магистра философии со специализацией по латиноамериканской проблематике по-прежнему популярны, и их можно получить во многих университетах и колледжах страны.

Так, например, кембриджская степень магистра философии в области Латинской Америки предполагает специализацию по двум избранным направлениям в области истории, международных отношений, политологии, экономики, социологии и антропологии. В Эссексе магистерская степень предлагается по государственному управлению в странах континента, политологии, а также по латиноамериканскому искусству, культуре и архитектуре. Университет Лидса предоставляет специализацию по современным иберо-американским исследованиям.

Университет Сент-Эндрю (Шотландия) предлагает магистерскую программу по испанскому языку и латиноамериканским исследованиям; Ливерпуль и Оксфорд — годовые магистерские и двухгодичные докторские программы по латиноамериканским исследованиям и годовую маги-

стерскую программу по общественной политике в странах Латинской Америки. Уорвик, Манчестер, Ноттингем и Шеффилд также предлагают магистерские программы по государственному управлению и общественной политике. Самый же широкий выбор и наибольшее разнообразие учебных программ по проблемам Латинской Америки в настоящее время имеется в колледжах и институтах Лондонского университета.

НА ПУТИ К РАЗВИТИЮ ШКОЛ ПО ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИМ ИССЛЕДОВАНИЯМ

Пути, которые выбирают британские ученые, интересующиеся латиноамериканской тематикой, весьма разнообразны. Мы уже видели, как Р.Хэмфри пришел к изучению латиноамериканской истории, начав с истории США. Ч.Р.Боксер, с другой стороны, стал изучать колониальную историю Португалии после многолетней работы в Азии в период своей военной карьеры. Дж.Линч заинтересовался колониальной историей Латинской Америки в процессе занятий британской имперской политикой XVIII столетия на Карибах. Исследование испанской колониальной истории подстегнуло интерес Линча к истории Испании времен Габсбургов и Бурбонов — периода, который хронологически определил сюжеты трех его главных книг. Одновременно он сосредоточился на изучении перипетий кризиса испанской империи в начале XIX в. и опубликовал несколько ценных работ по проблемам борьбы за независимость, в наиболее современных из которых по-новому переоценивается жизнь и политическая деятельность двух героев-освободителей — Симона Боливара и Хосе де Сан-Мартина²².

Ранний интерес Дж.Линча к истории Аргентины, закрепленный и развитый во время обучения в аспирантуре в 50-х годах XX в., впоследствии привел его к анализу режима Хуана Мануэля де Росаса (1793—1877), к тщательному изучению института каудильизма в Испанской Америке и к исследованию мессианизма в Аргентине конца XIX в. Работы Линча базируются на широком применении эмпирических методов, критическом подходе и глубоком библиографическом анализе. Как ученый и преподаватель истории он оказал огромное влияние на несколько поколений студентов и аспирантов, привлекая своими лекциями студентов не только из Великобритании, но из Соединенных Штатов и стран Латинской Америки. В настоящее время мы можем говорить о целом направлении в изучении политической истории стран Латинской Америки, которое сложилось на основе исследований Дж.Линча.

Среди учеников и последователей Линча был и Джон Фишер, чья первая публикация о позднеколониальном Перу была написана под прямым влиянием ранней работы Дж. Линча об интендантской системе в вице-королевстве Рио-де-ла-Плата. Дж.Фишер много писал и о колониальной торговой истории, и продолжал исследования в области истории Перу XVIII — начала XX столетий, особое внимание уделяя периоду борьбы за независимость²³. Среди учеников самого Фишера можно назвать Дэвида Кахила и Пола Гарнера, который пришел к историческим исследованиям после занятий испанским языком и литературой. Д.Кахил проделал интенсивную и плодотворную работу в области изучения социальной и культурной истории XVIII в. в региональном аспекте, в частности, района Куско на юге Перу, используя обширный материал из архивов Куско, Лимы и Севильи²⁴.

Исследование П.Гарнера о мексиканской революции на примере штата Оахака привело к определенному переосмыслению политической и социально-экономической сущности режима Порфирио Диаса (1830—1915)²⁵. Эта работа в значительной степени стимулировала интерес многих британских исследователей к изучению экономической ситуации в Мексике к XIX — началу XX в., в частности, деятельности в Мексике британского предпринимателя У.Пирсона, анализу социального характера режима П.Диаса и выяснению причин мексиканской революции 1910—1917 гг.

Дэвид Брэйдинг получил степень по истории в Кембридже в 50-х годах XX в., был учеником Р.Хэмфри и Д.Линча в Лондоне. Проведя два месяца в археологических экспедициях в Мексике, он был потрясен мексиканской колониальной архитектурой и решил вернуться в университет, где в дальнейшем специализировался на мексиканской истории XVIII в., в частности, на изучении промышленного производства серебра и особенностей поздней архитектуры барокко. Результатом его исследований стала публикация двух книг об экономической и политической истории северной и центральной части Мексики (Гуанахуато)²⁶. Впоследствии было опубликовано солидное исследование Д.Брэйдинга о роли церкви в Мичоакане в период между реформами Бурбонов и периодом борьбы за независимость²⁷. Интерес Брэйдинга к интеллектуальной истории, характерный для него уже в ранний период научного творчества, привел к появлению одной из наиболее известных его работ — «Первая Америка. Испанская монархия, креольские патриоты и либеральное государство, 1492—1867 гг.»²⁸. В этой книге с блеском была рассмотрена и оценена социокультурная история Мексики и Перу.

Преподавательская карьера Д. Брэйдинга также оказала значительное влияние на многих студентов и аспирантов. Некоторые из них, как например, граждане США Сюзан Динс-Смит и Николас Гриффитс позднее стали известными учеными. Таким образом, Д.Брэйдинг может по праву считаться основателем школы социокультурных исследований стран Латинской Америки в Великобритании²⁹.

Путь в латиноамериканистику одного из авторов данной статьи начался в Кембридже, где в начале 60-х годов XX в. он получил диплом, специализируясь на французской и испанской истории XVIII—XIX вв. Вопросы, на которые Брайан Хэмнет искал ответы, и методология, которую он использовал, во многом определялись историческими и теоретическими взглядами французских исследователей Ролана Мунье, Камиля Лабрусса, Жака Годшо, Анри Лефевра и других. К ним можно добавить американца Роберта Палмера, автора весьма популярной в свое время книги «Эпоха демократической революции». Изучение европейских абсолютистских монархий вызвало у Б.Хэмнета интерес к анализу проблем кризиса абсолютизма в период с 1748 по 1848 г.

Огромным недостатком преподавания истории в Великобритании, как уже отмечалось выше, было фактическое отсутствие в университетских учебниках разделов по истории Испании и Португалии. Хэмнет увлекся историей Испанской Америки XVIII в. под влиянием лекций Дж.Стрита о попытках Бурбонов возродить испанскую империю в условиях международного соперничества. Стрит не был штатным преподавателем исторического департамента, и поэтому многие коллеги игнорировали его. Курсовая работа Б.Хэмнета на последнем курсе называлась «Церковь и государство

во Франции в 1789—1814 гг.». В ней рассматривалось влияние революции на положение церкви и исследовались альтернативы абсолютизму и Старому порядку. Предполагая изначально писать диссертацию по французской или испанской истории, Б.Хэмнет все же решил заняться Испанской Америкой. В период обучения в аспирантуре на Хэмнета оказали влияние работы калифорнийской школы экономических историков и демографов, наиболее известным из которых был Вудро Борах. Хэмнет начал с изучения испанской колониальной истории, но после первой поездки в Мексику в 1966 г. увлекся доколумбовой и современной латиноамериканской историей, чем и продолжал заниматься, начав преподавательскую карьеру. В настоящее время он — один из ведущих британских латиноамериканистов, работы которого по истории Мексики получили широкую известность и признание научной общественности, а его «Краткая история Мексики» уже выдержала два издания.

Подобно Б.Хэмнету большинство британских латиноамериканистов рано или поздно приходят к необходимости преподавать различные аспекты латиноамериканской истории вне зависимости от предмета их специальных научных интересов.

ЕВРОПЕЙСКИЕ КОНТАКТЫ БРИТАНСКИХ ЛАТИНОАМЕРИКАНИСТОВ

В 2002—2005 гг. семнадцать британских историков присоединились к своим европейским коллегам в рамках Европейской ассоциации латиноамериканских исследований (European Latin American Studies Association, ELASA), созданной в ходе конференций в Сантандере (1969 г.) и Севилье (1970 г.). Ассоциация предоставляет возможности для плодотворного сотрудничества европейских ученых, изучающих латиноамериканскую проблематику³⁰. Энтузиастами создания ассоциации были испанский историк, профессор американской истории университета Севильи Франсиско Моралес Падрон и шведский историк, директор Стокгольмского института латиноамериканских исследований Магнус Мернер. Базовая идея заключалась в том, чтобы собрать вместе европейских ученых независимо от их гражданства, минуя идеологические и политические барьеры, разделявшие в то время Европу. На регулярных встречах обсуждались проблемы преподавания, научные исследования и публикации, вышедшие в издательствах различных университетов.

Британские историки, такие, как Д.Линч, Д.Фишер, Б.Хэмнет, Э.Макфарлейн и Г.Томпсон, принимали активное участие в конференциях, проходивших раз в три года, и занимали ведущие позиции в руководстве ассоциации. В 1978 г. конференция прошла в Торуне (Польша), а в 1987 г. — в Сегеде (Венгрия). XI конференция была проведена в университете Ливерпуля в 1996 г. и курировалась Д.Фишером. Общее количество членов ELASA в 2005—2008 гг. составляло 234 человек. Характерно, что в нынешнем составе членов Ассоциации заметен так называемый «атлантический» уклон в ущерб «европейскому», и в то время, как позиции представителей стран Западной Европы в целом остаются сильными, число представителей стран Восточной Европы значительно сократилось, несмотря на исчезновение политических и идеологических барьеров. Обращает на себя внимание и тот факт, что начиная с 1987 г. в восточно-европейских странах не прошла ни одна конференция ELASA. Последние из них состоялись в

Порту (Португалия) и Лейдене (Нидерланды). Предстоящую конференцию ELASA намечено провести в Кадисе (Испания) в 2011 г.

ВЫСТАВКИ

Британское академическое сообщество на постоянной основе сотрудничает с художественными галереями, музеями и посольствами стран Латинской Америки в сфере культурного обмена.

Вот несколько примеров. Даун Эйде, специалист по теории и истории искусства в Эссексе, организовал выставку «Искусство Латинской Америки. Современная эпоха, 1820—1980 гг.», которая прошла в 1989 г. в Лондонском банковском центре. Затем выставка переехала в Стокгольм и Мадрид.

Университет Эссекса по инициативе профессора литературы Питера Хелма принял у себя недельную международную конференцию в 1992 г., чтобы обсудить проблемы, связанные с открытием Америки. С ноября 2002 г. по апрель 2003 г. Королевская академия представляла экспозицию «Ацтеки, 1325—1521 гг.». Одним из кураторов этой выставки был Адриан Лок, получивший ученую степень на кафедре истории и теории искусства университета Эссекса.

Совсем недавно (2009—2010 гг.) Британский музей провел выставки «Монтесума II, правитель ацтеков» и «Революция на бумаге: мексиканские печатные материалы, 1910—1960 гг.», вызвавшие значительный интерес самой широкой публики.

Нет сомнений в том, что курсы, связанные с латиноамериканской проблематикой, в британских университетах на данный момент входят в число наиболее востребованных. Сравнение с ситуацией 50-х годов отчетливо это демонстрирует. Хотя определенные шаги предпринимались и до 1965 г., они в основном инициировались группами энтузиастов, сумевших получить некоторую поддержку от своих университетов. Доклад Комиссии Парри был тем решающим шагом, который стимулировал рост интереса к латиноамериканским исследованиям. Успехи в преподавании, а также публикации научных работ в значительной степени оправдали надежды и ожидания членов Комиссии Парри.

Тем не менее по сей день существуют некоторые проблемы, с которыми необходимо считаться и которые нужно решать. Во-первых, в настоящее время явно ощущается определенное нежелание некоторых британских студентов (как, впрочем, и их североамериканских коллег) основательно изучать культурные традиции, языки стран, расположенных на других континентах. Тенденция от перехода преподавания французского как основного иностранного языка к преподаванию испанского в британской средней школе теоретически должна была стимулировать интерес к иным культурам и мотивировать будущих студентов. Однако огромный удар в этом отношении был нанесен самим правительством Соединенного Королевства, которое в начале 2000 г. сделало изучение иностранных языков в британ-

ских школах по достижении учащимися 14-летнего возраста сугубо добровольным делом.

Во-вторых, следовало бы избегать поспешных «оптимизаций», подобных слиянию Института латиноамериканских исследований и института изучения США в Лондонском университете. На наш взгляд, подобный подход на деле фактически привел исключительно к вытеснению латиноамериканских исследований североамериканскими англоязычными направлениями.

В-третьих, все попытки правительства или университетских администраций использовать выводы Комиссии Парри для передачи всех учебных дисциплин по Латинской Америке в ведение обычных университетских кафедр (департаментов) приведет, по нашему мнению, к разрушению междисциплинарной координации, которая и является наиболее примечательной и сильной особенностью деятельности институтов и центров по изучению истории, политики и экономики Латинской Америки.

Наконец, программы по региональным исследованиям (включая и изучение Латинской Америки), в случае если они предлагаются на базовом уровне, должны, по нашему мнению, получить определенные квалификационные характеристики и с самого начала быть строго специализированными.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: M. B r o w n. *Adventuring through the Spanish Colonies, Simon Bolivar, Foreign Mercenaries and the Birth of the New Nations*. Liverpool, 2006.

² The Cambridge History of British Foreign Policy. 3 vols. Vol. 2, 1815—1866. Cambridge, 1923. p. 64—78.

³ F. A. K i r k p a t r i c k. *Latin America. A Brief History*. Cambridge, 1938.

⁴ R. A. H u m p h r e y s. *Latin American Studies in Great Britain. An Autobiographical Fragment*. London, 1978, p. 11.

⁵ См.: *The Foreign Policy of Castlereagh (1812—1822)*, 2 vols. London, 1931—1933; *Britain and the Independence of Latin America, 1812—1830*, 2 vols. London, 1938; *The Spanish Theory of Empire in the Sixteenth Century*. Cambridge, 1940; *The Audiencia of New Galicia in the Sixteenth Century. A Study in Spanish Colonial Government*. Cambridge, 1948; *British Consular Reports on the Trade and Politics of Latin America, 1824—1826*. London, 1940.

⁶ R. A. H u m p h r e y s. Four Bibliographical Tools Needed for Latin American History. — *The Hispanic American Historical Review*. XXXVII, N.2 (May 1958), p. 260—262.

⁷ *A Guide to the Manuscript Sources for the History of Latin America and the Caribbean in the British Isles*. London, 1961.

⁸ См.: D. C. M. P l a t t. *Latin American and British trade*. London, 1973; D. A. G. W a d e l l. *Gran Bretaña y la Independencia de Venezuela y Colombia*. Caracas, 1983; Idem. *British Neutrality and Spanish American Independence: The Problem of Foreign Enlistment*. — *Journal of Latin American Studies*, 1978, v.19, N 1, p. 1—18.

⁹ C. R. B o x e r. *The Christian Century of Japan*. London, 1951; Idem. *Salvador de Sa and the Struggle for Brazil and Angola*. London, 1952; Idem. *The Dutch in Brazil, 1624—1654*. Oxford, 1957; Idem. *The Golden Age of Brazil*. California, 1962; Idem. *The Dutch Seaborne Empire*. London, 1965; Idem. *The Portuguese Seaborne Empire*. London, 1969; Idem. *Portuguese Society in the Tropics. The Municipality of Goa, Macao, Bahia and Luanda*. Madison, 1965.

¹⁰ K. M a x w e l l. *Conflicts and Conspiracies: Brazil and Portugal, 1750—1808*. Cambridge, 1973.

¹¹ Подробнее о Комиссии Парри см.: R. A. H u m p h r e y s. *Latin American Studies in Great Britain*, p. 27—29.

¹² См.: S. C o l l i e r. An Interview with R. A. Humphreys. — *The Hispanic American Historical Review*, 1982, V. 62, N 2, p. 180—192.

¹³ G. B r o t h e r s t o n. *The Emergence of the Spanish American Novel*. Cambridge, 1972; Idem. *Latin American Poetry: Origins and Presence*. Cambridge, 1975.

- ¹⁴ V.F r a z e r. *The Architecture of Conquest. Building the Viceroyalty of Peru, 1535—1635.*
- ¹⁵ S.C o l l i e r. *Ideas and Politics in Chilean Independence, 1808—1833.* Cambridge, 1967; M.C o s t e l o e. *Church Wealth in Mexico, 1800—1856.* Cambridge, 1967.
- ¹⁶ L.B e t h e l l. *The Abolition of the Brazilian Slave Trade: Britain, Brazil and the Slave Trade Question, 1807—1869.* Cambridge, 1970; D.A.B r a d i n g. *Merchants and Miners in Bourbon Mexico, 1763—1810.* Cambridge, 1971; B.H a m n e t t. *Politics and Trade in Southern Mexico, 1750—1821.* Cambridge, 1971; P.J.B a k e w e l l. *Silver Mining and Society in Colonial Mexico. Zacatecas, 1564—1700.* Cambridge, 1971; K.R.M a x w e l l. *Conflict and Conspiracies: Brazil and Portugal, 1750—1808.* Cambridge, 1974; A.K n i g h t. *The Mexican Revolution.* Cambridge, 1986; A.M c F a r l a n e. *Colombia before Independence: Economy, Economics, and Politics under Bourbon Rule.* Cambridge, 1993.
- ¹⁷ V.B u l m e r-T h p m a s. *The Political Economy of Central America since 1920.* Cambridge, 1987; I d e m. *The Economic History of Latin America since Independence.* Cambridge, 1994.
- ¹⁸ J.D u n k e r l e y. *The Long War. Democracy and Dictatorship in Central America.* London, 1982; I d e m. *Rebellion in the Veins. Political Struggle in Spain and Spanish America in the Era of Free Trade, 1778—1796.* Liverpool, 1985.
- ¹⁹ R.M i l l e r. *Britain and Latin America in the Nineteenth and Twentieth Centuries.* London — New York, 1993.
- ²⁰ B.H a m n e t t. *Report on the Latin American. Workshop held at the University of Essex, Wivenhoe House, 8-9 May 1992.* — *Bulletin of Latin American Research*, 1992, vol. 11, N 3, p. 327—329.
- ²¹ *Cambridge History of Latin America*, vols. 1-IX. Cambridge, 1984—1990.
- ²² J.L u n c h. *The Spanish American Revolutions, 1808—1826.* London, 1973 (2 ed. New York — London, 1986); I d e m. *Simon Bolivar. A Life.* New Haven — London, 2006; I d e m. *San Martin. Argentine Soldier, American Hero.* Yale, 2009.
- ²³ J.R.F i s h e r. *Government and Society in Colonial Peru. The Intendant System, 1784—1814.* London, 1970; I d e m. *Commercial relations between Bolivia.* London, 1984; I d e m. *Power in the Isthmus. A Political History of the Modern Disturbances Central America.* London — New York, 1988.
- ²⁴ D.C a h i l l. *Taxonomy of a Colonial Riot. The Arequipa of 1780.* — *Reform and Insurrection in Colonial New Granada and Peru.* Baton Rouge, 1990, p. 255—291.
- ²⁵ P.G a r n e r. *Porfirio Diaz.* London, 2001.
- ²⁶ СМ.: *Mexican Soundings. Essays in Honor of David A. Brading.* London, 2007.
- ²⁷ D.A.B r a d i n g. *Church and State in Bourbon Mexico. The Diocese of Michoacan.* Cambridge, 1994.
- ²⁸ D.A.B r a d i n g. *The First America. Spanish Monarchy, Creole Patriots, and the Liberal State, 1492—1867.* Cambridge, 1991.
- ²⁹ S.D e a n-S m i t h. *Bureaucrats, Planters, and Workers. The Making of the Tobacco Monopoly in Bourbon Mexico.* Texas, 1992; N.G r i f f i t h s. *The Cross and the Serpent. Religious Repression and Resurgence in Colonial Peru.* Oklahoma, 1996.
- ³⁰ L.G i r a u d o. *Historia de AHILA. Perfil de la Asociación de historiadores latinoamericanistas europeos (1969—2008).* Vervuert — Madrid — Frankfurt-am-Main, 2008.